

— А, это ты, молодой человек? Кхе-кхе...

Доктор Чжао возбуждённо посмотрел на него, затем что-то вспомнил и поспешно надел маску.

— Ты... кхе... зачем пришёл?

Цю Цю ничего не сказал, лишь достал из сумки пакет с едой и осторожно поставил на стол перед врачом.

— Это вам.

Доктор Чжао озадаченно посмотрел на него, а затем открыл пластиковый пакет. Увидев содержимое, он мгновенно покраснел глазами. Прошло всего несколько месяцев, но казалось, будто миновала целая жизнь — словно он уже несколько жизней не видел такой еды.

Доктор Чжао поднял руку, вытер слёзы, снова завязал пакет и подтолкнул его к Цю Цю.

— Оставь себе. Кхе-кхе... это... это слишком ценные вещи. Кхе-кхе, я не могу взять.

Симпатия Цю Цю к нему снова выросла.

— Ешьте. Я пришёл спросить о красных нитевидных червях. Вы нашли какой-нибудь способ с ними справиться?

Отвлёкшись на этот вопрос, доктор Чжао перестал спорить насчёт еды и заговорил об эпидемии.

— Кхе-кхе... Этот красный нитевидный червь — вид, которого никто из нас раньше не встречал. За это время, кхе, мы много раз изучали его и обсуждали результаты. Выяснилось, что он не боится низких температур и любит поражать лёгкие человека.

— Кхе-кхе... И размножается он очень быстро. Если в организме случайно поселится один красный нитевидный червь, кхе, за пять дней их станет как минимум двадцать.

Доктор Чжан нахмурился, настроение у него было тяжёлым.

— А сейчас мы... кхе... кхе-кхе... уже испробовали множество рецептов. Кхе... максимум удаётся лишь замедлить их размножение.

— Кхе-кхе... Но убить их невозможно! И остальные симптомы, кхе... тоже пока нечем устранить.

После этих слов Цю Цю совсем пал духом. Вспомнив о троих в пространстве и прикинув время, он понял, что пора возвращаться. Иначе его секрет может раскрыться.

— Доктор Чжао, тогда я пойду. Если будет возможность, ещё зайду к вам.

— Иди. Будь осторожен.

Доктор Чжао улыбнулся и заодно снова подтолкнул к нему еду на столе.

— Забери с собой.

— Если вам не нравится, распорядитесь сами. Я пошёл, до свидания.

Цю Цю открыл дверь, оглянулся на него и, закрыв её за собой, быстро ушёл.

Доктор Чжао смотрел на закрытую дверь, и глаза его снова покраснели. Он поспешно подошёл и запер дверь изнутри, затем вернулся к столу и открыл пакет.

Осторожно достал кашу с курицей и быстро съел её до последней капли, даже коробку вылизал начисто.

Затем взял контейнер, понюхал, убедился, что запах стал совсем слабым, сполоснул небольшим количеством воды и выпил даже эту воду до капли.

Молоко и яйцо он не тронул. Хотел отнести их домой жене и дочери. Вообще-то и кашу он собирался сохранить.

Но боялся, что сильный запах кто-нибудь учует и еду отнимут — тогда можно потерять ещё и молоко с яйцом.

Сейчас в их доме жило больше десятка человек. Все родственники, но отношения между ними были отвратительными.

Его родители предпочитали сыновей дочерям и считали, что жена, родившая девочку, ни на что не годится. Поэтому они терпеть не могли ни её, ни внучку. Ещё до конца света их семья из трёх человек почти перестала ездить в родительский дом.

Но когда началась глобальная катастрофа, родители, старший брат со своей семьёй и второй

брат со своей семьёй — все прибежали к нему искать убежище. Доктор Чжао ничего не сказал, а жена старалась по возможности заботиться обо всех.

Кто бы мог подумать, что те станут только наглее. Взрослые мужчины в большой семье не выходили искать еду, жили за счёт гуманитарных пайков и доплаты доктора Чжао, а ещё обижали его жену и дочь и отбирали у них пищу.

Доктору Чжао оставалось лишь просить жену и дочь пока терпеть. В последнее время после каждой смены он повсюду искал новое жильё, чтобы как можно скорее переехать с ними подальше.

Ничего не поделать: вся эта семейка состояла из эгоистов. До конца света он мог бы вызвать полицию. Теперь же, если он слишком резко ответит, стоит ему уйти на работу — и жену с дочерью вполне могут просто убить.

Несколько дней назад, возвращаясь после дежурства, он проходил лестничную площадку этажом ниже и увидел, как второй старший брат с кухонным ножом в руке вошёл в чужую квартиру. К счастью, доктор Чжао вовремя спрятался и его не заметили.

После этого трое членов его маленькой семьи тайно договорились: как бы родители и братья ни оскорбляли их, пока терпеть. А как только он найдёт жильё — забрать жену и дочь и уехать подальше. Дальше пусть родственники творят что хотят.

— Брат Кунь, похоже, никого нет.

— Точно! Я уже полдня дверь пинаю, такой грохот — и никто не вышел.

— Наверное, ушли.

Высокий крепкий мужчина возбуждённо сказал:

— Сяо Лю, быстро спускайся вниз и зови главаря со всеми остальными. Пока есть шанс, займём обе виллы!

— Хорошо, сейчас пойду.

Мужчина по прозвищу Сяо Лю радостно кивнул.

Стоявший в темноте Цю Цю холодно смотрел на несколько человек у входа в виллу.

Вернувшись, он ещё издалека заметил здесь вспышки света и сразу понял: пока его не было, кто-то пришёл воровать.

Он не ожидал, что аппетит у этих людей окажется таким большим — они захотят присвоить даже сами виллы. Из-за эпидемии настроение у Цю Цю и без того было хуже некуда. А эти люди как раз сами попали под горячую руку — пусть не винят его за беспощадность.

Цю Цю достал из пространства пистолет, бесшумно двинулся вперёд и остановился у дерева гинкго, откуда обзор был гораздо лучше. Он уверенно поднял оружие и выстрелил в четырёх человек впереди.

Бах-бах-бах-бах!

— А-а! У него пистолет! В укрытие!!

— А-а, спа...

— Ух...

— Сяо Лю! Таоцзы! Хуан Цзюнь! Я тебя, ублюдка, убью!

После нескольких тяжёлых падений мужчина, которого звали братом Кунем, с рёвом бросился от двери виллы к Цю Цю.

Цю Цю одним ударом ноги отправил налетевшего мужчину на землю, быстро подскочил и прижал ствол пистолета к голове брата Куня.

— Решил воровать у меня под носом? Тебе жизнь слишком долгой кажется?

Мужчина застыл, едва ствол коснулся головы. Внутри он испугался, но, вспомнив, насколько сильна их группировка, снова стал наглым.

— Советую меня отпустить. Когда мы поднимались сюда, все в банде знали. Если мы долго не вернёмся, наш главарь обязательно приведёт людей и сровняет твою паршивую виллу с землёй.

— О? Правда?

Цю Цю презрительно усмехнулся.

— И как называется ваша уважаемая банда? Не расскажешь, чтобы я тоже впечатлился?

Брат Кунь решил, что тот испугался. Он самодовольно отвёл рукой пистолет, прижатый к голове, покрутил затёкшей шеей и надменно посмотрел на Цю Цю.

— Банда «Цинлун»! Ну что, страшно стало?!

Услышав название «Цинлун», Цю Цю сильнее сжал рукоять пистолета. Зрачки его потемнели, в глазах мелькнуло намерение убить, а губы растянулись в жестокой улыбке.

— Конечно, знаю.

— Раз знаешь, тогда...

Бах-бах-бах-бах-бах-бах!

Брат Кунь неверяще смотрел на Цю Цю, несколько раз выстрелившего в него подряд. Он хотел что-то сказать, но стоило открыть рот, как хлынула кровь. В конце концов мужчина с ненавистью рухнул на землю и умер.

Глядя на мёртвого брата Куня, Цю Цю вдруг одновременно рассмеялся и заплакал. Лишь спустя некоторое время он успокоился.

Он быстро оттащил четыре тела к месту, куда обычно сбрасывали трупы, и толкнул вниз. Вспомнив тех людей, из-за которых в прошлой жизни они с Сяо Ханем погибли ужасной смертью, Цю Цю снова захлестнула ненависть.

— Банда «Цинлун»... ха-ха! Линь Сюнь, я тебя не искал, а ты сам пришёл ко мне. Подожди. Когда Хань-гэ и остальные поправятся, я лично отправлю тебя на тот свет.

— Хм!

Ещё раз взглянув на тела, которые в воде безжалостно хлестал ливень, Цю Цю больше не оборачивался и пошёл к вилле.

Вернувшись домой, он поспешно выпустил из пространства троих, которые ещё не пришли в себя. С тех пор как они заболели, Цю Цю устроил всех в спальне Ли Чанцина, сдвинув три кровати рядом, чтобы было удобнее ухаживать.

Глядя на троих перед собой, Цю Цю невольно разволновался. Он заметил, что цвет их лиц стал намного лучше, появился здоровый румянец. Особенно у Сяо Ханя. Неужели пространство подавляет эпидемию?

Пока он думал, трое один за другим открыли глаза. У Цю Цю тут же покраснели веки.

— Ну как? Есть где-нибудь неприятные ощущения?

— Мы... уже в порядке?

— Брат Цю Цю, мне намного лучше.

— Цю Цю, со мной всё нормально.

Увидев, что любимый плачет, Сяо Хань с болью в сердце поднял руку и вытер ему слёзы.

— Не плачь. Мне уже гораздо лучше. Это ты нас спас?

— Угу!

Цю Цю схватил его за руку и всхлипнул.

— Но я не знаю, эффект постоянный или только временный. Я так за вас боюсь.

Он наклонился, лёг головой Сяо Ханю на колени и не выдержал — разрыдался.

— Я ходил к врачу. Он сказал, что до сих пор не нашли ни одного способа и ни одного лекарства, которые лечат эту эпидемию. А этот красный нитевидный червь...

Сяо Хань гладил его по голове. Вместе с отцом и сыном Ли он слушал рассказ о поездке в больницу и лишь теперь понял, почему Цю Цю так сорвался.

— Всё, не плачь.

Сяо Хань помог ему выпрямиться и сесть на край кровати, обнял за плечи и мягко успокоил:

— Даже если врач так сказал, это ещё ничего не значит. Они пока не нашли способа — но это не значит, что мы не поправимся. Видишь, нам уже лучше.

— Может, сейчас лекарства нет, но совсем скоро они разработают что-нибудь специальное. Разве не так?

— Да, Цю Цю, не переживай так сильно. Всё наладится.

— Брат Цю Цю, смотри: мы уже давно проснулись и ни разу не кашлянули, в груди тоже не так тяжело. Это же хороший знак, правда?!

Выслушав их, Цю Цю понял, что в этих словах есть смысл, и постепенно успокоился. Он и сам почувствовал, что был слишком пессимистичен.

Даже если сейчас эпидемию лечить нечем, пространство облегчает их состояние. Может быть, если ещё несколько раз занести их внутрь, они полностью поправятся и никакие лекарства не понадобятся.

А даже если не поправятся, пока удаётся замедлять ухудшение, рано или поздно можно дожидаться, когда страна разработает лекарство.

Вот только неизвестно, когда они в следующий раз потеряют сознание. А может, больше вообще не потеряют. Тогда как затянуть в пространство отца и сына Ли? Пока Цю Цю не решался раскрывать им этот секрет.

Постепенно рассвело. Из-за многодневного ливня всё снаружи выглядело затянутым серой дымкой. Отец и сын Ли не знали о сомнениях Цю Цю и сейчас сидели в гостиной, разговаривая с Сяо Ханем. Цю Цю вспомнил о банде «Цинлун» и рассказал обо всём троим.

Услышав имя Линь Сюня, Ли Чанцин внутренне вздрогнул.

— Этот человек очень непростой.

— Дядя Ли, вы его знаете?

Сяо Хань насторожился и тут же спросил. О любом, кто мог представлять угрозу для Цю Цю, он хотел знать всё.

— Не то чтобы знаю. Несколько раз пересекались.

В глазах Ли Чанцина мелькнул холод.

— Это тот человек, которого Ду Юйлань, мать Аньнина и Сяо Ханя, однажды привела домой.

Цю Цю и Сяо Хань тут же всё поняли и быстро взглянули на ничего не понимающего Аньнина. Значит, это и был тот мужчина, которого его мать привела домой и который пытался над ним надругаться.

Увидев, что Аньнин словно не понял, о чём речь, Ли Чанцин облегчённо выдохнул и

продолжил:

— Дед Линь Сюня, Линь Цзысюн, был основателем банды «Цинлун». И законные, и теневые круги вынуждены были проявлять к нему уважение.

— А вот сам Линь Сюнь и его отец ничего собой не представляли. Пользовались влиянием старика и творили что хотели. Оба — настоящие скоты, извращенцы каких поискать.

— Однажды отец Линь Сюня на вечеринке так обдолбался наркотиками, что схватил какую-то юную девушку, утащил домой и надругался над ней.

— Они не знали, что вся семья девушки работает в ведомстве безопасности. Просто люди были очень незаметные, поэтому о её происхождении почти никто не знал.

— Одноклассница завидовала её хорошей учёбе и обманом затащила на вечеринку. Девушка поняла, что что-то не так, и сразу позвонила родным.

— Только дожидаться, пока за ней приедут, не успела. Отец Линь Сюня силой увёз её домой и надругался. Из-за этого семья Линь рухнула буквально за одну ночь.

— Линь Цзысюн, его сын и невестка — все погибли. Выжил только внук, Линь Сюнь. Без защиты семьи и без полезных навыков он был вынужден зарабатывать, продавая собственную внешность и тело.

— Не думал, что теперь он снова собрал банду «Цинлун». Похоже, раньше его никчёмность и беспомощность были лишь притворством.

— Значит, он просто бедствие на двух ногах.

В низком голосе Сяо Ханя звучало убийственное намерение.

— Нужно придумать, как уничтожить банду «Цинлун». Этот брат Кунь наверняка пришёл по приказу Линь Сюня.

— Если они долго не вернутся, Линь Сюнь наверняка приведёт сюда всех людей. Тогда у нас будут серьёзные проблемы. Надо разобраться с ними как можно скорее.

— Но как? Уже рассвело, мы даже не знаем, сколько их и насколько они сильны.

Ли Чанцин раздражённо провёл рукой по волосам.

— Нам троим сейчас вроде лучше, но если в середине драки болезнь снова прихватит — разве мы не станем обузой для Цю Цю?

— Вот бы они все заболели.

Аньнин надул губы. На самом деле он прекрасно знал, кто такой Линь Сюнь. Просто не хотел, чтобы остальные беспокоились, и поэтому притворялся непонимающим. Он никогда не забудет мерзкое лицо этого человека.

— Точно! Как я сам не догадался?!

Цю Цю вскочил и возбуждённо хлопнул в ладони.

— Болезнь ведь не проявится мгновенно и не убьёт сразу. А вот яд — другое дело.

— Ты говоришь о тех пестицидах?

Глаза Сяо Ханя загорелись, но, подумав, он снова приуныл.

— У них же такой сильный запах. Стоит понюхать — сразу поймут, что с водой что-то не так. Разве станут пить?

— Не обязательно.

Цю Цю уверенно улыбнулся.

— Хань-гэ, ты привык пить нашу запасённую воду и не представляешь, какую жуткую воду сейчас пьют снаружи.

— Мутная до невозможности, запах резкий. Если добавить немного яда, они просто не почувствуют разницы.

— Если так, можно попробовать.

Сяо Хань немного подумал и продолжил:

— Тогда пойдём все четверо. Возьмём пистолеты и другое оружие. Как только они отравятся, сразу добьём всех на месте, чтобы потом не осталось проблем.

— Угу, так можно.

Цю Цю посмотрел на Ли Чанцина.

— Дядя Ли, вам лучше остаться. Вчера я всего один раз вышел — и уже кто-то пришёл обворовывать дом. Кто знает, не заявится ли сегодня ещё кто-нибудь. Если вы останетесь здесь, мне будет спокойнее.

— Тоже верно.

Ли Чанцин кивнул и шутливо добавил:

— Я если пойду и вдруг мы окажемся слабее, при бегстве ещё задержу вас. Втроём вам будет удобнее.

— Дядя Ли, я...

Цю Цю стало неловко. Именно так он и думал.

— Эй, нечего смущаться. Сейчас не время заботиться о чьих-то чувствах. Самое главное — остаться в живых. Идите!

Ли Чанцин похлопал его по плечу, показывая, что всё понимает.

— Хорошо.

Трое велели ему тщательно закрыть двери и окна, вооружились и вышли из виллы. Но не успели пройти далеко от ворот, как налетел чудовищно сильный ветер. Устоять на ногах было невозможно. Хуже всех пришлось Аньнину — его сразу сбilo с ног, несколько раз перекаатило по земле, а на маленьком лице даже содрало кожу.

Цю Цю и Сяо Хань испугались и, поддавшись порыву ветра, перекатились к нему, чтобы схватить. Тут уже никто не думал ни о Линь Сюне, ни о мести. Жизнь важнее.

В итоге трое, цепляясь и поддерживая друг друга, с огромным трудом ползли по узкой дорожке между зелёными насаждениями и лишь чудом добрались обратно до виллы. У входа как раз встретили Ли Чанцина, который собирался идти их искать.

Увидев троих, Ли Чанцин с облегчением выдохнул и поспешно впустил их внутрь. Все вместе они с трудом закрыли дверь, а затем сползли на пол, тяжело дыша. Посмотрев на измученные и растрёпанные лица друг друга, они вдруг рассмеялись.

<http://bllate.org/book/22291/2376367>